

И. Г. Дудко*

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРИТЕТНОСТИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется содержание понятия «авторитетность» — свойства, имманентно присущего Конституции Российской Федерации. Авторитетность определяется как явление общеизвестности и укорененности Конституции в сознании общества, веры в то, что она способна выстроить идеальную модель конституционно опосредованных отношений, отвечающую канонам должного, справедливого и единственно правового. Выявлены две группы параметров, определяющих авторитетность Конституции РФ. Первая группа формирует качества Конституции, которые вытекают из ее содержания (цели, принципы, положения). Вторая группа параметров имеет обеспечительный характер (легитимность, международная признанность, эффективность, конституционная стабильность). Авторитетность Конституции РФ, наряду с ее содержательными качествами, обусловлена уровнем политической и правовой культуры общества и, прежде всего, высших органов власти.

Ключевые слова: конституция, авторитетность, общественное сознание, справедливость, рецепция, легитимность, осуществление, стабильность.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.093-105

Пролегомены. Традиционно к свойствам Конституции Российской Федерации относят нормативность, высшую юридическую силу, верховенство, особый порядок принятия и изменения. Кроме того, в литературе указывается на ее легитимность, способность выступать ядром политической системы. Однако совершенно упускается из виду неотъемлемое, имманентно присущее Конституции РФ свойство — авторитетность.

Авторитетность современных конституций основана, с одной стороны, на признании универсальности (по охвату сфер регулирования) конституционного текста, содержанием которого, наряду с конкретными предписаниями, выступают наиболее общие принципы и институциональные механизмы. С другой — будучи нормативным актом наиболее высокой юридической силы, конституция легитимирует

правовую действительность, выстраивая иерархию актов и правовых отношений, порождая возможность непрерывной их конституционной актуализации. Положительный опыт ряда государств вкупе с активно развивающейся теорией конституционного права способствует влиянию идеи конституции как «священного текста», нацеленного на преобразование действительности.

Содержание понятия. В самом общем понимании авторитетность есть явление общеизвестности и укорененности конституции в сознании общества, веры в то, что конституция способна выстроить идеальную модель конституционно опосредованных отношений, отвечающую канонам должного, справедливого и единственно правового¹. Конституция есть собрание заявленных положений (целей, принципов, норм и др.), которые презюмируют долж-

¹ «Авторитетность» как сущностное качество права обосновал О. Э. Лейст (см.: Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало-М, 2002. С. 91 и далее).

© Дудко И. Г., 2018

* Дудко Игорь Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и административного права Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева, заслуженный юрист РФ
idu2000@yandex.ru
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

ное, выражают справедливое, являясь «высшей точкой» права данного государства. Вместе с тем речь идет о положениях, актуальных для своего времени и в определенной степени отражающих правовую культуру общества либо политико-правовые устремления активной части этого общества. Так, весьма по-разному формулируются положения о справедливом и должном в Конституции РСФСР 1918 г. и ныне действующей Конституции России 1993 г.

Авторитетность конституции может опираться на различные послы общественного сознания: на подражание, конформизм, осознание значимости и необходимости и т.д. Каждая принятая конституция привносит нечто новое в устройство государства, организацию власти, нормирование прав личности и т.д. Соответственно, требуется провести преобразования не только в институтах власти, но и в поведении населения. Все это вызывает необходимость формирования конституционного правосознания. Примечательно, что в ходе опроса, проведенного в апреле 1994 г., только 12 % от голосовавших на референдуме за принятие Конституции РФ положительно ответили на вопрос о том, сможет ли Конституция обеспечить формирование в России правового демократического государства; 16 % из голосовавших «за» были настроены скептически и «не знали», что ожидать от Конституции РФ. Большинство респондентов (35 %) не участвовали в референдуме и не знали, что даст Конституция РФ². Вряд ли можно было ожидать иное в переходный постсоциалистический период, сопровождаемый политической нестабильностью, инфляцией, ростом преступности.

Весьма противоречивы были оценки действующей Конституции в политических кругах и научной среде. О необходимости ее реформирования из-за неясности и противоречивости ряда конституционных положений, а также конструкций институтов власти активно высказывались представители как консервативного, так и демократического направления³. Следует признать, что сразу же после принятия и вступления в силу Конституция РФ не обладала

высоким авторитетом ни в среде граждан, ни в научных (юридических) и политических кругах. Необходим был период, в ходе которого основные элементы правовой системы страны (законодательство, институты публичной власти, правосознание) начали формироваться под влиянием положений новой Конституции РФ.

Конституция, по обоснованному мнению С. А. Авакьяна, помогает формировать общественное сознание, но, «в свою очередь, положения конституции сами должны стать частью общественного сознания»⁴. Образ конституционного строя, смоделированный в действующей Конституции, должен привести к практике упорядоченных на ее основе норм поведения. Для роста авторитетности Конституции РФ важна не только пропаганда, но и последовательное претворение ее положений в жизнь, прежде всего субъектами, наделенными специальными полномочиями. Авторитетность как свойство Конституции РФ обусловлено воплощением ее принципов и положений в практической жизни государства и общества. Это явление в теории конституционного права определяется понятием конституционализация. Таким образом, свойство авторитетности, присущее конституционному тексту, «развертывается» по мере становления конституционного строя на основе параметров, задаваемых Конституцией. Объективно это длительный процесс, сопровождающийся сменой состояния этого развивающегося явления.

Параметры понятия. Авторитетность Конституции РФ зависит от нескольких параметров. Их можно разграничить на две основные группы.

Первая группа формирует качества, которые должны быть присущи современной конституции. Это главные параметры. Они вытекают из содержания конституции.

Действующая Конституция России создавалась в условиях противоборства политических групп и личных амбиций их лидеров. Однако преобладающим лейтмотивом в ее создании выступало отвержение социалистических идеалов советских конституций (СССР и РСФСР),

² См.: Роуз Р. Россия как общество песочных часов: Конституция без граждан // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1995. № 3. С. 8.

³ См., например: Никонов В. Три конституционные бомбы, которые могут скоро взорваться // Независимая газета. 1993. 23 декабря; Лукьянов А. Кому узко конституционное платье // Правда. 1994. 18 апреля; Румянцев О. «Праздничный пирог» ко дню Конституции // Правда. 1994. 9 декабря.

⁴ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, Сашко, 2000. С. 211.

а также устремленность создателей Конституции к западноевропейским идеалам и ценностям либерального направления. Последнее все активнее проявлялось в изменении текстов действовавших советских конституций в плане введения института президента, конституционного надзора, положения о разделении властей, многообразии форм собственности и др.

Изначальный потенциал авторитетности конституции сопрягается с закреплением в ней ценностей общества, которые выражают национальные устремления, традиции, интересы общественного развития. Эти ценности могут быть общечеловеческими (равенство прав, свобода, достоинство личности и т.д.), отражать полиэтнические (например, Конституция Республики Косово) либо сугубо этнические интересы в условиях этнической гомогенности государства (например, Конституция Венгрии). Современные конституции, как правило, закрепляют широкий спектр прав и свобод человека, признанный международным гуманитарным правом.

Конституция России не только установила весьма обширный каталог прав и свобод, но и впервые закрепила положение о действии естественного права в правовой системе России. Две нормы российской Конституции указывают на данный феномен — ч. 2 ст. 17, ст. 18. Эти положения следует понимать в качестве конституционных принципов, которые взаимосвязаны с ключевым принципом конституционного строя: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2). Таким образом, права и свободы играют характер конституционирующего права, ибо они, исходя из данной статьи, формируют Конституцию.

Вместе с тем ст. 2 Конституции получила неоднозначную трактовку в отечественной юриспруденции. В этом, по сути, либеральном положении прежде всего было усмотрено утверждение индивидуализма и подчиненность интересов государства интересам личности, доминирование частного блага над общим⁵. Полагаю, современное понимание данного принципа основано не на неограниченной свободе

действия индивида (права одного лица ограничены правами другого), а на индивидуально ответственном поведении, включающем конституционно нормируемые обязанности. Тогда как публичные органы власти, должностные лица обязаны соотносить реализуемые ими полномочия с принципом приоритета прав и свобод. После вступления Конституции РФ в действие российская практика в ее законодательной, правоприменительной и судебной ипостасях демонстрирует очень разное и, к сожалению, в значительной степени неадекватное данному принципу действие.

Феноменология прав и свобод человека получила в Конституции России развернутое нормирование. Такой подход создателей Конституции объясняется ориентиром на общеевропейские ценности, и в частности на положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Как показала последующая практика, вступление в Совет Европы и ратификация данной Конвенции позволили России стать участником европейской системы защиты прав человека, а для граждан были созданы гарантии защиты прав в Европейском Суде по правам человека. Конституционным основанием этого является положение о возможности защиты прав и свобод человека в межгосударственных органах (ч. 3 ст. 46). По общему признанию отечественных конституционалистов, положения действующей Конституции в части закрепления прав, свобод человека и гражданина соответствуют общеевропейским стандартам, а предусмотренный ею механизм защиты прав — современному уровню конституционного развития.

Однако первоначально далеко не все ценности, закрепленные в Конституции России, разделялись всем обществом. Некоторые положения действующей Конституции, заявленные в качестве ценностей либо новелл статуса личности, вступали в противоречие с традиционными представлениями о ценностях, сложившихся в советском обществе. К примеру, у значительной части «возрастного» населения, сознательная жизнь которого пришлась на «брежневскую» Конституцию, несогласие вызывало положение о дополнительной защите частной собственности (ч. 1 ст. 35); возмущало

⁵ См., например: *Бернацкий Г. Г.* В обществе есть ценности не менее высокие, чем права и свободы человека // Конституционализм: идеал и/или реальность : сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 г. / под ред. Б. А. Страшуна, И. А. Алебастровой. М. : Институт права и публичной политики, 2012. С. 93.

отсутствие «права на труд», замещенного неясным «труд свободен» (ст. 37); настораживало положение о двойном гражданстве (ч. 1 ст. 62).

К сожалению, ряд традиционных для российского общества ценностей не получили развернутого нормирования. Так, например, весьма общо утверждается, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ч. 1 ст. 38). Между тем явление семьи, материнства (отцовства), будущих поколений выступают одной из основ общественного развития и определяют характер государственных достижений. Примечательно, что в конституциях субъектов РФ, причем предшествующих российской, данные ценности были изложены более обстоятельно. Например, в Конституции Чеченской Республики от 12 марта 1992 г. устанавливалось: «Чеченская Республика осуществляет гуманитарную демографическую политику, охрану материнства и детства, оказывает необходимую помощь семье как основной социальной ячейке общества, обеспечивает ей гарантированный прожиточный минимум. Постоянной социальной защитой пользуются дети» (ст. 12).

Конституции закрепляют цели общественного и государственного развития. Полагаю, они должны отвечать требованиям разумности и перспективности. Конституция в концентрированных правовых положениях должна не только отразить представления и замысел создателей, но и сфокусировать интересы общества и государства. «По существу, конституция является не чем иным, как установлением порядка, в котором нация ставит перед собою цель сообща трудиться для достижения благ, ради которых учреждено политическое общество... конституция государства определяет степень его совершенства, его способность выполнять цели общества»⁶.

Как правило, конституционные цели имеют довольно абстрактный характер. Большинство новейших конституций (на рубеже 80—90 гг. XX столетия и в начале XXI в. принято свыше 100 новых конституций) заявили в качестве целей построение «правового» и «социального» государства.

Цели новой конституции могут быть непонятны для некоторой части общества либо получить иной, не соответствующий замыслу создателей смысл у определенной социальной группы. Особенно ярко это проявляется при внесении «заимствованных» целей. Применительно к действующей российской Конституции такие цели, как «демократическое» и «федеративное» государство, были адаптированы в российском обществе, имели характер традиционных государственных целей. При этом понятие «демократия» в ходе перестройки 1980-х гг. на практике получило реальное наполнение, активно развивались формы непосредственной демократии. Напротив, положения о «правовом» и «социальном» государстве для значительной части населения представляли собой непонятные абстракции, которые ассоциировались либо с западным настроением элиты, либо с «научными выдумками».

Для Конституции России весьма характерна «конституционная рецепция». Заимствование «чужого» конституционного опыта проявилось: во-первых, в части нормирования прав и свобод, о чем говорилось выше; во-вторых, в конституционно заявленных целях (правовое, социальное государство); в-третьих, в обилии заимствованных институтов власти (Президент, парламент, Конституционный Суд, Уполномоченный по правам человека, Счетная палата и др.) и конструкций их взаимоотношений (например, разделение властей); в-четвертых, в привнесенных процедурах изменения текста Конституции. Как ни парадоксально, но такая масштабная рецепция западноевропейского конституционного опыта является характерным явлением для нашей страны. Исследователи отмечают, что «в России развитие конституционного права происходило при значительном влиянии рецепции, выступавшей в качестве одного из способов совершенствования конституционного строя»⁷. Отмеченная тенденция все же не может служить оправданием масштабной конституционной рецепции.

Рецепция западноевропейских конституционных положений и их последующая спе-

⁶ *Ваттель Э. де.* Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов // Хрестоматия по конституционному праву : учебное пособие. / сост. д. ю. н., проф. Н. А. Богданова и Д. Г. Шустров. СПб. : Алеф Пресс, 2012. Т. 1 : История и методология конституционного права. Учение о конституции. С. 416.

⁷ См.: *Дудко А. И.* Рецепция в конституционном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 10.

цифическая адаптация в российской практике отчасти способствовали «конституционному напряжению», возникавшему по всем направлениям межвластных отношений: «горизонтальному» (Президент РФ и Федеральное Собрание), «вертикальному» (Президент РФ и главы субъектов РФ), межгосударственному (Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека).

Замечу, что «верность традициям» способствует росту авторитетности конституции. Напротив, перегруженность рецептированными новеллами снижает авторитетность конституционного акта. Как бы ни была привлекательна конституция, построенная на заимствованных конструкциях, это само по себе ни приводит к ее основательному укоренению в обществе. Н. Рулан обоснованно отмечает, что в ряде случаев рецепция чужого права может привести к юридической декультурации. Последняя выражается в том, что прежнее право «отбрасывается», правовая культура реципиента разрушается, в праве возникает огромное количество противоречий, недопустимых упрощений, что к тому же отнюдь не обеспечивает воспроизведение реципиентом у себя в стране заимствуемой правовой культуры⁸.

Существенную роль в адаптации рецептированных институтов и конструкций Конституции РФ играет отечественная наука конституционного права. Радикальный новеллизм конституционных положений вкупе с последующей практикой способствовали развитию концепций, теорий, существенно повлиявших на осмысление национальной правовой жизни, а также на развитие отечественного правоведения. Среди них в качестве наиболее актуального тренда российского конституционализма заявлена концепция конституционализации. Феноменологически она сконцентрирована на развитии национальной правовой системы, ее компонентов через деятельность Конституционного Суда РФ и судебного нормоконтроля в целом. При этом сложились два основных методологических подхода в оценке и манифестации концепции конституционализации: как процесса, осуществляемого исключительно

в рамках национальной (внутригосударственной) модели⁹, и как явления универсального (интернационального), при котором конституция и последующее законодательство рассматриваются как конкретизация универсальных конституционных принципов, выработанных вне рамок российского государства¹⁰.

Говоря об авторитетности действующей Конституции, нельзя не признать важными ее параметры как нормативного текста. Речь идет о непротиворечивости, недвусмысленности и доступности ее положений. Конституция, отвечающая этим специальным критериям, усиливает потенциал авторитетности. В тексте российской Конституции, наряду с конституционными целями, конституционными принципами и нормами, нередко включены декларативные (лозунговые) положения, ослабляющие непосредственное регуляционное действие Основного закона. К примеру: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42).

Положения конституции должны быть практически осуществимыми. Однако при реализации конституционных норм может возникнуть и нередко возникает проблема соотношения абстрактного и конкретного. Чрезмерная абстрактность формулировок правовых предписаний делает неясной, не вполне определенной сферу их применения или способ реализации.

В действующей Конституции РФ содержатся положения, для реализации которых требовалось принятие дополнительных законов. Таково, к примеру, право гражданина на замену военной службы альтернативной гражданской службой в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 59 Конституции РФ. Многолетняя неосуществимость данного правила породила многочисленные социальные конфликты. Получилось так, что текст Конституции, закрепляющий право гражданина, содержит лишь обещание создать такое право и потому не снимает, а, наоборот, усиливает социальную напряженность. Когда заявленные в конституции права и свободы не

⁸ Рулан Н. Юридическая антропология : учебник для вузов : пер. с фр. ; отв. ред. проф. В. С. Нерсисянц. М. : Норма, 1999. С. 194—196.

⁹ См., например: Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2016.

¹⁰ См., например: Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. М. : ИГП РАН, 2017.

получают завершенности в силу «недоговоренности» или неопределенности об условиях их реализации и на практике порождаются конфликты правоприменения, основополагающий акт теряет свою привлекательность и значимость в обществе.

Авторитетность норм конституции зависит от их справедливости. Под справедливостью понимается связь содержания конституции с интересами влиятельных в данном обществе социальных групп, с массовым (обыденным) сознанием большей части общества, с формами общественного сознания (религия, нравственность). Нормы конституции должны способствовать созданию в обществе стабильности и правопорядка. Справедливость означает, что положения Конституции не порождают массового протеста против формируемого ею конституционного порядка отношений. Так, положение Конституции РФ о социальном государстве воспринимается в российском обществе как отвечающее современным требованиям. Однако у абсолютно значительной части российских граждан, а особенно у наименее социально защищенных групп граждан (пенсионеров, студентов, инвалидов и др.), положение ч. 1 ст. 7 в связи с социальной политикой, осуществляемой в государстве, ассоциируется с фикцией. На практике это вызывало массовые протесты населения, особенно в период «монетизации» льгот.

Конституция должна предоставлять возможность решать социальные, групповые, индивидуальные конфликты в заранее определенной и общедоступной процессуальной форме. В этой части действующая Конституция России получила завершенность. Другое дело, что принятые в ее развитие нормативные акты способны порождать конфликты правоприменения и злоупотребления¹¹.

Авторитетность конституции может быть оценена не только с позиции ее содержания, но и по ряду иных параметров. Это группа обеспечительных параметров.

Среди них легитимность конституции. Речь идет не только о процедуре принятия, но и о масштабе подготовки, об «общественном настрое», в условиях которого она разрабатывалась и принималась.

Сопричастность к подготовке конституции значительных слоев населения создает условия для ее всенародного признания. Напротив, разработка конституционного текста узкой группой даже высокого уровня профессионалов не способствует должной легитимации конституции. Особенности разработки и принятия действующей Конституции РФ рассмотрены весьма подробно¹². Несмотря на трагичные условия ее принятия, включая антиконституционную процедуру осуществления референдума, значимые участники (оппоненты) тех событий предлагают сегодня признать Конституцию РФ самым большим достижением всего постсоветского развития, основой стабильности и динамизма России, которым надо дорожить¹³.

Принятие конституции на референдуме несомненно способствует росту ее авторитета. Данный способ позволяет в наибольшей степени легитимировать конституцию. Однако ее принятие учредительным собранием (конституционным собранием) также есть легитимный способ. Даже при таком способе принятия конституции, как парламентский, конституция способна обрести авторитетность. Важно, чтобы это был легитимный способ принятия, признанный гражданами и установленный предшествующей конституцией. История XX столетия знает немало примеров, когда конституция принималась в условиях режима хунты, в период очередного военного переворота. Принятые в подобных условиях конституции, как правило, «недолговечны»¹⁴.

Внешним оценочным критерием авторитетности является международная признанность конституции.

Активное взаимодействие государств с международными организациями в аспекте конституционного развития обусловило появле-

¹¹ Таков, например, ряд положений Федерального конституционного закона «О референдуме», Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», направленных на усложнение реализации соответствующих прав граждан в силу «бюрократических оговорок».

¹² См.: Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность.

¹³ См.: Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2008. С. 11 и далее.

¹⁴ По некоторым подсчетам за вторую половину XX в. сменилось до 66 % конституций государств Латинской Америки (см.: Манасян Л. Стабильность конституции как важнейшая предпосылка укрепления конституционализма в современных государствах // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 5. С. 26).

ние особого феномена — «конституционной инженерии». Речь идет о внешней экспертизе проекта конституции, осуществляемой международным органом, состоящим из экспертов в сфере права из различных стран. В рамках Совета Европы данную роль осуществляет Комиссия Совета Европы «За демократию через право» (Венецианская комиссия). Фактически Венецианская комиссия была создана для обеспечения эффективного заимствования государствами Центральной и Восточной Европы демократических ценностей Западной Европы. Она выступает своего рода «инструментом», «настраивающим» новые конституционные порядки на восприятие европейских конституционных ценностей¹⁵.

Как известно, проекты Конституции России были представлены для экспертизы Венецианской комиссии. Положительная оценка проекта, которая была дана Венецианской комиссией, послужила одним из аргументов при решении вопроса о приеме России в Совет Европы¹⁶.

Наиболее важным и сложным среди внешних параметров авторитетности Конституции является оценка ее эффективности. Ее исследование включает несколько аспектов (от методологии до области конституционных правоотношений). Остановлюсь лишь на отдельных положениях.

Под эффективностью конституции понимается ее осуществимость, которая предопределяется общеизвестностью, понятностью, непротиворечивостью ее норм, их системностью. Понятие эффективности определяется соразмерностью целей норм и юридических средств достижения этих целей. Эффективность норм конституции должна быть обеспечена действенным правосудием. Осуществимость конституции достигается тогда, когда конституционные нормы приобретают реальность в поведении субъектов и данный акт начинает выполнять свои функции «основополагающего» нормативного регулятора в жизни общества.

Конституция должна мотивировать поведение субъектов: одних (например, депутатов) на исполнение предписаний по принятию законов,

вытекающих из конституции; других (граждан) на достижение конституционно обусловленной цели. Нормирующая сила конституции опирается во многом на готовность субъектов правоотношений рассматривать ее содержание как обязательное, важное, существенное. По мере разрастания процесса действия норм конституции происходит рост ее авторитета.

Важную роль играет программный аспект положений конституции. Он включает как стратегические цели (например, формирование правового, социального государства, проведение реформ), так и разнообразную конституционно обусловленную деятельность по реализации конституционных установок и требований (например, создание судебной системы, разграничение полномочий между федеральными и муниципальными органами, обеспечение должной процедуры обращений граждан в органы публичной власти).

Конституция России, а, следовательно, и заложённая в ней программа, адресована широкому кругу участников правоотношений. Однако ее исполнение возлагается прежде всего на конституционно сформированные институты государственной власти. Так, Конституция РФ предписывает Федеральному Собранию принять предусмотренные ею законы. Одни из этих законов (например, об органах власти, о гражданстве, об обращениях граждан) должны быть приняты в ближайшие годы после вступления в силу Конституции, другие (к примеру, отраслевые кодексы) требуют достаточно длительного периода разработки и принятия. Полагаю, установки Конституции о принятии предусмотренных ею законов не должны превышать разумные сроки. Для парламента он составляет не более двух легислатур. Между тем российский парламент, даже в рамках седьмого срока полномочий Государственной Думы, не исполнил обязанности принятия двух федеральных конституционных законов (об изменении статуса субъекта РФ (ч. 5 ст. 66) и о Конституционном Собрании (ст. 135))¹⁷.

Существенным является вопрос о конституционных средствах реализации программных

¹⁵ См.: Дудко И. Г., Гагаева Е. А. Влияние европейского права на конституционное право государств Центральной и Восточной Европы. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 73—85.

¹⁶ См. подробнее: Витрук Н. В. Верность Конституции : монография. М. : Изд-во РАП, 2008. С. 45 и далее.

¹⁷ См., например: Авакьян С. А. Конституционное право и политика: проблемы взаимодействия в современном мире // Конституционное право и политика : сб. материалов междунар. науч. конференции. Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 28—30 марта 2012 г. / отв. ред. д. ю. н., проф. С. А. Авакьян. М. : Юрист, 2012. С. 19—20.

положений¹⁸. При этом важно не только обеспечить адекватность средств конституционным целям, но и выбрать наиболее эффективные, которые бы отвечали конституционным принципам организации власти. Теоретического осмысления требует проблема оценки деятельности органов публичной власти с позиции их должного (эффективного) обращения к конституционным конструкциям. Следует признать, что в отечественной конституционной теории эта проблема не получила завершенной концептуальной разработки.

Актуальность действия российской Конституции, конечно, может опираться на веления исключительно властных институтов, «симулирующих» реализацию конституционных положений (например, имитация реформ, антикоррупционных действий, искусственное создание многопартийности и т.п.). Но такой подход не способствует росту авторитета Конституции РФ. Авторитетность конституции возрастает при господстве правомерных решений органов публичной власти, основанных на конституционных принципах и положениях, находящих отклик в общественной среде. Верно отмечает профессор В. Т. Кабышев: «Необходимо время, воспитание конституционной культуры и конституционной ответственности прежде всего у носителей властных полномочий и безусловная реализация абсолютно всей Конституции Российской Федерации»¹⁹.

Весьма содержательны данные ежегодника «Общественное мнение», подготовленного Аналитическим центром Юрия Левады («Левада-Центр») в 2017 г. на основе исследований общественного мнения в отношении действующей Конституции²⁰. Представлены результаты опросов граждан за 20 лет (1997—2016 гг.) о роли Конституции РФ в жизни страны. Доля респондентов, оценивающих Конституцию РФ как акт, гарантирующий права и свободы граждан, увеличилась с 12 % в 1997 г. до 38 % в 2016 г. Однако доля респондентов, положительно ответивших на вопрос о том, поддерживает ли Конституция какой-то порядок в деятельности государства, увеличи-

лась незначительно — с 20 % в 1997 г. до 25 % в 2016 г. Уменьшилась доля респондентов, полагающих, что Конституция не играет значительной роли в жизни страны, поскольку мало кто с ней считается, — с 46 % в 1997 г. до 20 % в 2016 г.

На вопрос о том, соблюдают ли российские власти Конституцию страны, 9 % респондентов ответили, что в полной мере; 35 % полагают, что соблюдают в основном; 37 % — что соблюдают отчасти; 12 % уверены, что совершенно не соблюдают; 8 % затруднились ответить.

Таким образом, за истекшие 20 лет наблюдается рост авторитетности Конституции РФ среди граждан. Однако почти половина респондентов сомневаются в том, что российские власти соблюдают Конституцию страны.

Проблема правомерных, конституционно обусловленных решений органов публичной власти сопрягается с более общей — созданием режима «конституционной стабильности». В рамках такого режима обеспечение «стабильности» должно состоять в сохранении оптимального, конституционно установленного баланса властей для осуществления деятельности на основе конституции. Применительно к практике государств достижение «конституционной стабильности» наиболее полно развивается в условиях парламентской демократии, приоритета законодательной власти по отношению к остальным ветвям власти. Об этом свидетельствует опыт европейских стран, включая многие постсоветские государства, где полномочия главы государства не выходят за рамки парламентских режимов. Вместе с тем должное осуществление конституции тесно связано с национальной спецификой конституционной культуры в рамках, имеющихся в мировой практике моделей конституционного развития²¹.

Авторитетность норм конституции зависит от эффективности их обеспечения действенным правосудием. Учреждение специальных органов конституционной юстиции стало общей закономерностью западноевропейского конституционализма и было активно заимствовано постсоциалистическими государствами

¹⁸ См., например: Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. : Юнити-Дана, 2002.

¹⁹ Кабышев В. Т. С Конституцией по жизни : Избранные научные труды. М. : Формула права, 2013. С. 95.

²⁰ Общественное мнение — 2016. М. : Левада-Центр, 2017. С. 146.

²¹ См., например: Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003 ; Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2004.

Европы. Введение института конституционной юстиции в целом несомненно способствует защите и обеспечению реализации положений конституций. Неоспоримо высока роль конституционных судов как в истолковании положений конституций, так и в рамках конституционного контроля, когда осуществляется проверка на соответствие конституции законов и других нормативных актов, решений и действий органов публичной власти, иных субъектов права с целью утверждения режима конституционности. В значительной мере благодаря конституционным судам обеспечивается регулятивный потенциал и собственно авторитетность конституций²².

В отечественной теории конституционного права обосновывается идея «живой» конституции, суть которой сводится к тому, что Конституцию РФ можно наполнить новым содержанием посредством интерпретации. При этом Конституционный Суд выступает квазиправотворческим органом, способным преобразовать Конституцию, не изменяя ее текста. По мнению В. Д. Зорькина, на Конституционный Суд РФ возложена миссия создания «живой» Конституции, ибо Суд, применяя и истолковывая Конституцию, выявляет не только букву, но и дух ее положений на каждом новом этапе развития страны и тем самым приспособливает Конституцию к меняющимся отношениям в обществе²³.

Понимание роли Конституционного Суда как правотворящего органа вступает в противоречие не только с конституционным закреплением его места в системе государственной власти, но и с его функциональным назначением как органа, осуществляющего конституционный контроль. В своем «увлечении» по выявлению духа конституционного текста, Конституционный Суд начинает осуществлять «пересмотр» конституционных норм и конституционных принципов. Пересекая рубикон конституционно-правосудной деятельности, Суд постепенно удаляется от правовой защиты Конституции. Н. В. Витрук справедливо отмечает, что «идеи «преобразования» Конституции РФ без измене-

ния ее текста являются ущербными, непродуктивными, они ведут к возможным негативным последствиям, так как наполнение Конституции РФ новым содержанием может осуществляться как путем углубления ее демократического потенциала, так и за счет усиления тенденций консерватизма и авторитаризма, открытого умаления и отрицания конституционных ценностей»²⁴.

Среди факторов, влияющих на авторитетность, важное значение имеет стабильность конституции. Данное свойство обусловлено как содержанием, так и общественными, во многом политическими отношениями. Под стабильностью понимается способность конституции в условиях изменяющегося общества сохранять господствующую актуальность, опирающуюся на основополагающие принципы и положения.

Рассмотрение стабильности с позиции исключительно неизменности текста носит ограниченный характер и проистекает из посыла об «идеальности» конституции. Между тем практика свидетельствует о невозможности выстроить идеальную (абсолютную) программу действия на длительную перспективу, учесть все нюансы реализации конституционных положений, особенности деятельности учреждаемых конституцией институтов власти.

«Преобразование» конституции как процесс нетекстуального ее изменения впервые обстоятельно был описан Г. Еллинеком в конце XIX в. Выделив парламентскую и судебскую интерпретации, выражаемые в соответствующих актах, в качестве основных способов «преобразования» конституции, он указал на неизбежность этого процесса, особенно при существовании диспозитивных норм конституционного текста²⁵. Исследования российской практики «преобразования» Конституции свидетельствуют, во-первых, об использовании данных способов в качестве основных; во-вторых, о наращивании процесса «преобразования» в ходе законотворческой и нормоконтрольной деятельности; в-третьих, о значительном распространении по сферам конституционного регулирования (пра-

²² Конституционный контроль: доктрина и практика : материалы междунар. конференции, посвящ. 20-летию Конституционного Суда РФ (Санкт-Петербург, 28—29 октября 2011 г.) / под ред. В. Д. Зорькина. М. : Норма, 2012.

²³ Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3—9.

²⁴ Витрук Н. В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 132—133.

²⁵ Еллинек Г. Конституции, их изменения и преобразования / пер. с нем. Б. А. Кистяковского. СПб., 1907.

ва граждан, федеративные отношения, компетенция органов и др.)²⁶.

Особенностью современных конституций является придание им повышенной формальной силы. Закрепление «жесткого» порядка для изменений или пересмотра конституций имеет для практики их «стабильности», безусловно, важное юридическое значение. «Высокий» уровень процедурной обеспеченности работает на сугубо формально юридический авторитет конституции, поддерживая ее высшую юридическую силу среди иных позитивных источников национального права. Определенное влияние «жесткость» конституции оказывает и на авторитет внешний, в общественной среде. По верному наблюдению Н. В. Витрука, принятие жестких конституций связано, с одной стороны, со стремлением закрепить радикальные изменения в обществе, с другой — гарантировать невозможность возвращения к авторитарному или тоталитарному режимам²⁷. Однако «жесткость» конституции как гарантия ее нерушимости может быть легко преодолена, когда высшая власть выстраивает инструментальное отношение к конституции и когда ее текст изменяется исходя из текущих политических потребностей. Происходит обесценивание ее «жесткости», что влечет снижение авторитета основного закона. Примером тому служат поправки к Конституции РФ (ст. 81 и 96), продлевающие срок полномочий Президента РФ и Государственной Думы и не имеющие сколь-

нибудь существенного значения для реализации установленных полномочий²⁸.

Следовательно, стабильность конституции обусловлена уровнем политической культуры, готовностью высшей власти рассматривать конституцию как ценностное правовое явление. Не менее важным является наличие в конституции специальных механизмов разрешения проблем, в первую очередь политических, возникающих вследствие конфликта властей. Однако определяющим все же является равновесие властных сил в государстве. Нарушение политического равновесия приводит к переворотам, революциям, общественным потрясениям и тем самым сокращает «жизнь» конституции.

Итак, авторитетность есть имманентно присущее Конституции РФ свойство. Оно основано на господствующем влиянии данного нормативного правового акта на формирование правовой системы, всех компонентов и ее способности актуализировать национальное право, правосознание, юридическую практику. Авторитетность как явление общеизвестности, признанности Конституции РФ опирается на общественное сознание. Свойство авторитетности, присущее действующей Конституции, «развертывается» по мере становления конституционного строя на основе конституционных принципов и положений. Кризис авторитетности Конституции начинается с попытки изменения ее целевых установок действующими органами государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право и политика: проблемы взаимодействия в современном мире // Конституционное право и политика : сб. материалов междунар. науч. конференции. Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 28—30 марта 2012 г. / отв. ред. д. ю. н., проф. С. А. Авакьян. — М. : Юрист, 2012. — С. 4—21.
2. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. — М. : РЮИД, Сашко, 2000. — 528 с.
3. Аничкин Е. С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации : монография / под ред. В. В. Невинского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. — 145 с.

²⁶ См.: Аничкин Е. С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации : монография / под ред. В. В. Невинского. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008 ; Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации. Челябинск: Южно-Уральский издат. дом «Образование», 2008.

²⁷ См.: Витрук Н. В. Верность Конституции. С. 42.

²⁸ Закон РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 1.

4. Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. — 658 с.
5. Бернацкий Г. Г. В обществе есть ценности не менее высокие, чем права и свободы человека // Конституционализм: идеал и/или реальность : сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 г. / под ред. Б. А. Страшуна, И. А. Алебастровой. — М. : Институт права и публичной политики, 2012. — С. 93—98.
6. Ваттель Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов // Хрестоматия по конституционному праву : учебное пособие / сост. д. ю. н., проф. Н. А. Богданова и Д. Г. Шустров. СПб. : Алеф Пресс, 2012. — Т. 1 : История и методология конституционного права. Учение о конституции. — С. 415—422.
7. Витрук Н. В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. — 2011. — № 10. — С. 123—135.
8. Витрук Н. В. Верность Конституции : монография. — М. : Изд-во РАП, 2008. — 272 с.
9. Дудко А. И. Рецепция в конституционном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2010. — 26 с.
10. Дудко И. Г., Гагаева Е. А. Влияние европейского конституционного права на конституционное право государств Центральной и Восточной Европы : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 280 с.
11. Еллинек Г. Конституции, их изменения и преобразования / пер. с нем. Б. А. Кистяковского. — СПб., 1907. — 48 с.
12. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. — 2004. — № 12. — С. 3—9.
13. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2008. — 592 с.
14. Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. — М. : ИГП РАН, 2017. — 224 с.
15. Кабышев В. Т. С Конституцией по жизни : Избранные научные труды. — М. : Формула права, 2013. — 320 с.
16. Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации. — Челябинск : Южно-Уральский издат. дом «Образование», 2008. — 198 с.
17. Конституционный контроль: доктрина и практика : материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28—29 октября 2011 г.) / под ред. В. Д. Зорькина. — М. : Норма, 2012. — 464 с.
18. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2004. — 675 с.
19. Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2016. — 240 с.
20. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М. : Зерцало-М, 2002. — 288 с.
21. Лукьянов А. Кому узко конституционное платье // Правда. — 1994. — 18 апреля.
22. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. — М. : Юнити-Дана, 2002. — 687 с.
23. Манасян Л. Стабильность конституции как важнейшая предпосылка укрепления конституционализма в современных государствах // Сравнительное конституционное обозрение. — 2013. — № 5. — С. 21—29.
24. Никонов В. Три конституционные бомбы, которые могут скоро взорваться // Независимая газета. — 1993. — 23 декабря.
25. Общественное мнение — 2016. — М. : Левада-Центр, 2017. — 272 с.
26. Роуз Р. Россия как общество песочных часов: Конституция без граждан // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 1995. — № 3. — С. 2—9.
27. Рулан Н. Юридическая антропология : учебник для вузов / пер. с франц. ; отв. ред. проф. В. С. Нерсесянц. — М. : Норма, 1999. — 310 с.
28. Румянцев О. «Праздничный пирог» ко дню Конституции // Правда. — 1994. — 9 декабря.

Материал поступил в редакцию 18 июля 2018 г.

ISSUES OF AUTHORITY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

DUDKO Igor Gennadievich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and Administrative Law of the National Research Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Honored Lawyer of Russia
idu2000@yandex.ru
430005, Russia, Saransk, ul. Bolshevistskay, d. 68

Abstract. *The article examines the content of the concept 'authority', a feature inherent in the Constitution of the Russian Federation. The authoritativeness is defined as the phenomenon of public awareness and the Constitution's rootedness in the consciousness of society, the belief that it is able to build an ideal model of constitutionally mediated relations that meet the canons of the due, just and legal. Two groups of parameters determining the authority of the Constitution of the Russian Federation are revealed. The first group forms the qualities of the Constitution, which follow from its content (goals, principles, provisions). The second group of parameters has a security character (legitimacy, international recognition, efficiency, constitutional stability). The authority of the Constitution of the Russian Federation, along with its substantive qualities, is due to the level of political and legal culture of society and, above all, the highest authorities.*

Keywords: *Constitution, authority, public consciousness, justice, reception, legitimacy, implementation, stability.*

REFERENCES

1. Avakyan S.A. *Konstitutsionnoe pravo i politika: problemy vzaimodeystviya v sovremennom mire* [Constitutional law and policy: problems of interaction in the modern world]. *Konstitutsionnoe pravo i politika: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. Yuridicheskiy fakultet MGU imeni M.V. Lomonosova* [Constitutional law and politics: Proc. of the Int. Sci. Conf. Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University]. 28—30 March 2012. Avakyan S.A. (ed.). Moscow: Yurist Publ., 2012. Pp. 4—21.
2. Avakyan S.A. *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost* [Russian Constitution: nature, evolution, modernity]. 2nd ed. Moscow: RUID, Sashko Publ., 2000. 528 p.
3. Anichkin E.S. *«Preobrazovanie» Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i konstitutsiy (ustavov) subektov Rossiyskoy Federatsii: monografiya* [“Transformation” of the Constitution of the Russian Federation and constitutions (charters) of the constituent entities of the Russian Federation: monograph]. Edited by V. V. Nevinsky. Barnaul: Altay University Publ., 2008. 145 p.
4. Aranovskiy K.V. *Konstitutsionnaya traditsiya v rossiyskoy srede*. [Constitutional tradition in the Russian environment]. St. Petersburg Yuridicheskiy Tsenter-Press Publ., 2003. 658 p.
5. Bernatsky G.G. *V obshchestve est tsennosti ne menee vysokie, chem prava i svobody cheloveka* [There are values no less high than human rights and freedoms in society]. *Konstitutsionalizm: ideal i/ili realnost: sbornik materialov diskussii za kruglym stolom 4 fevralya 2011 goda* [Constitutionalism: ideal and/or reality : Proc. of the roundtable discussion on February 4, 2011]. Ed. by B.A. Strashun, I.A. Alabaster. Moscow: Institute of law and public policy, 2012. Pp. 93—98.
6. Vattel E. de. *Pravo narodov, ili printsipy estestvennogo prava, primenyaemye k povedeniyu i delam natsiy i suverenov* [Law of nations or the principles of natural law applicable to the conduct and affairs of Nations and sovereign States]. *Khrestomatiya po konstitutsionnomu pravu: uchebnoe posobie* [Anthology on constitutional law : Study Guide]. Comp. by prof. N.A. Bogdanova and D.G. Shustrov. St. Petersburg: Aleph Press, 2012. Tom 1: *Istoriya i metodologiya konstitutsionnogo prava. Uchenie o konstitutsii* [Vol.1: History and methodology of constitutional law. The doctrine of the Constitution]. Pp. 415—422.
7. Vitruk N.V. *Aktualnye problemy modernizatsii konstitutsionnogo pravosudiya v Rossii* [Topical issues of modernization of constitutional justice in Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2011. No. 10. Pp.123—135.
8. Vitruk N.V. *Vernost Konstitutsii: monografiya* [Loyalty to the Constitution: monograph]. Moscow: RAP publishing house, 2008. 272 p.
9. Dudko A.I. *Retseptsiya v konstitutsionnom prave Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Reception in the constitutional law of Russia: Abstract of the PhD Thesis]. Chelyabinsk, 2010. 26 p.

10. Dudko I.G., Gagaeva E.A. *Vliyanie evropeyskogo konstitutsionnogo prava na konstitutsionnoe pravo gosudarstv tsentralnoy i vostochnoy Evropy : monografiya* [The impact of the European constitutional law on the constitutional law of Central and Eastern European States: monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2013. 280 p.
11. Ellinek G. *Konstitutsii, ikh izmeneniya i preobrazovaniya* [Constitutions, their changes and transformations]. Transl. from German By B.A. Kistyakovsky. St. Petersburg, 1907. 48 p.
12. Zorkin V.D. *Pretsedentnyy kharakter resheniy Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii* [Precedent nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2004. No. 12. Pp. 3—9.
13. Zorkin V.D. *Rossiia i konstitutsiya v XXI veke* [Russia and the Constitution in the XXI century]. 2nd ed. Moscow: Norma Publ., 2008. 592 p.
14. *Internatsionalizatsiya konstitutsionnogo prava: sovremennye tendentsii : monografiya* [Internationalization of the constitutional law: current trend: monograph]. Edited by N.V. Varlamova and T.A. Vasilyeva. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2017. 224 p.
15. Kabyshev V.T. *S konstitutsiei po zhizni : izbrannye nauchnye trudy* [Constitution for life: Selected scientific works]. Moscow: Formula of law, 2013. 320 p.
16. Kireev V.V. *Teoreticheskie problemy reformirovaniya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Theoretical problems of reforming the Constitution of the Russian Federation]. Chelyabinsk: South Ural Publ. house "Obrazovanie", 2008. 198 p.
17. *Konstitutsionnyy kontrol: doktrina i praktika: materialy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu konstitutsionnogo suda rossiyskoy federatsii (Sankt-peterburg, 28—29 oktyabrya 2011 g.)* [Constitutional control: doctrine and practice : Proc. of Int. Conf. dedicated to the 20th anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation (St. Petersburg, October 28—29, 2011)]. Edited by V.D. Zorkin. Moscow: Norma Publ., 2012. 464 p.
18. Kravets I.A. *Rossiyskiy konstitutsionalizm: problemy stanovleniya, razvitiya i osushchestvleniya* [Russian constitutionalism: problems of formation, development and implementation]. St. Petersburg: Izd-vo R. Aslanova "Yuridicheskiy Tsentri Press", 2004. 675 p.
19. Kruss V.I. *Konstitutsionalizatsiya prava: osnovy teorii: monografiya* [Constitutionalization of law: theory basics: monograph]. Moscow: Norma: Infra-M Publ., 2016. 240 p.
20. Leist O.E. *Sushchnost prava. Problemy teorii i filosofii prava* [Essence of the law. Problems of theory and philosophy of law]. Moscow: Zertsalo-M Publ., 2002. 288 p.
21. Lukyanov A. *Komu uzko konstitutsionnoe plate* [To whom a narrow constitutional dress fits too tightly]. *Pravda*. 1994. 18 April.
22. Luchin V.O. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii* [Constitution of the Russian Federation. Implementation problems]. Moscow: Yuniti-Dana Publ., 2002. 687 p.
23. Manasyan L. *Stabilnost Konstitutsii kak vazhneyshaya predposylka ukrepleniya konstitutsionalizma v sovremennykh gosudarstvakh* [Stability of the Constitution as the most important prerequisite for strengthening constitutionalism in modern States]. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review]. 2013. No. 5. Pp. 21—29.
24. Nikonov V. *Tri konstitutsionnye bomby, kotorye mogut skoro vzorvatsya* [Three constitutional bombs that may soon explode]. *Nezavisimaya Gazeta*. 1993. 23 Dec.
25. *Obshchestvennoe mnenie* [Public opinion]. 2016. Moscow: Levada Center, 2017. 272 p.
26. Rose R. *Rossiia kak obshchestvo pesochnykh chasov: konstitutsiya bez grazhdan* [Russia as an hourglass society: Constitution without citizens]. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeyskoe obozrenie* [Constitutional law: Eastern European review]. 1995. No. 3. Pp. 2—9.
27. Rulan N. *Yuridicheskaya antropologiya: uchebnik dlya vuzov* [Legal anthropology: Course Book for universities]. Transl. from French; V.S. Nersesyants (ed.). Moscow: Norma Publ., 1999. 310 p.
28. Rumyantsev O. «Prazdnichnyy pirog» ko dnyu Konstitutsii ["Festive cake" for the Constitution day]. *Pravda*. 1994. 9 Dec.